

Генерал Булгаков поставил задачу командующему западного направления генерал-майору М. Малофееву и командиру 21-й бригады рассечь по улице 9-я линия Старопромысловского района, частью сил блокировать восточную сторону, а основными силами в западном направлении на всю ширину района провести специальную операцию до поселка Загрязский. При этом глубина задачи составила 3 километра. Для ее выполнения софринцам отводилось не более 4 суток.

После рекогносцировки полковник Геннадий Фоменко понял: конфигурация местности и застройки позволяла боевикам подготовить несколько огневых мешков для его батальонов. В книге Валерия Журавель и Александра Лебедева «Грозный. Особый район», изданной в 2011 году, приводятся воспоминания Героя России генерал-майора Г. Фоменко: «Мое предложение сводилось к тому, чтобы рассечь Старопромысловский район силами разведподразделений 21-й бригады, разведывательной роты 674 пон, разведвзводом 330-го обон, отрядом гантемировского ополчения (до 100 человек) по улице 12-я линия, а, захватив коридор, немедленно ввести туда основные силы». Высказал комбриг предположения и в развитии боевой ситуации. Доложенный по команде, новый замысел был утвержден генерал-полковником Казанцевым.

Удержание Грозного было одной из стратегических задач руководства незаконных вооруженных формирований. Территория города была разделена на три оборонительных рубежа. Первый — вдоль Старопромысловского шоссе; второй — по улице Ленина (в основном в подвалах многоэтажных домов); третий — по улице Сайхалова, юго-западнее железнодорожного вокзала. Количество боевиков представителя-

ми Министерства обороны РФ оценивалось в три ты-

сячи человек. Через восемь

лет в одном из интервью генерал-лейтенант В. Булгаков назовет другую цифру — 7 тысяч боевиков.

У Евгения Бушмелева и его боевых друзей был сильный и опытный противник. В Старопромысловском районе закрепились отряды Бакуева (60 человек), Гелаева (до 100 человек) и Межидова (до 50 человек), а также отряд, прибывший из Бамута (до 150 человек). Отборные головорезы, не собирающиеся сдавать «Джохар», как они именовали Грозный. К тому же войсковая разведка не смогла выявить опорные пункты боевиков, которые сверх того создали минированные завалы и узлы заграждения, использовали разветвленную сеть грозненского подземелья.

Солнечное и сухое утро 26 декабря 1999 года Евгений встречал на своей БМП-1 в долине у компрессорной станции. В этот день Жене не доведется вступить в бой. В город входили только разведчики и инженерно-саперное подразделение, которые провели разведку боем. Только на третьей улице, которую достигли софринцы, по ним был открыт интенсивный огонь. Боевики заманивали в ловушку. К вечеру Женя уже знал: двое военнослужащих погибли и тринадцать ранены. Будучи не первый день на войне, Евгений понял: легкой прогулки по Грозному не будет.

«Полицейская» операция против хорошо вооруженной и подготовленной армии боевиков не могла привести к скорейшему освобождению Грозного. Требовались иные командирские решения, и они будут приняты, но погибших ребят уже не вернуть.